

А. Н. РОБИНСОН

Идеология и внешность

(Взгляды Аввакума на изобразительное искусство)

Для Аввакума «житие», «вера» и «образ» человека (*modus vivendi*, идеология, облик) были неразделимы.

В обстановке ожесточенной общественно-религиозной борьбы, развернувшейся вокруг церковных реформ патриарха Никона и царя Алексея Михайловича (50—70-е годы XVII в.) образ жизни всякого русского человека, по представлениям Аввакума, стал целиком определяться сущностью исповедуемой им «веры» («старой» или «новой»).¹ Князья русской церкви, изменив «старой» («истинной») вере, уклонились в «растленное грехотворительное житие» (308),² они стали учить паству «роскошному житию» (822), они погибают в «роскошах мира сего» (909) потому, что именно «роскошный живот или житие» неизбежно ведет «во глубину адовой пропасти» (906). «Гнусное житие» (313) побуждает их на «всякия неправды» (906) и «беззаконие».³

Такому образу жизни резко противопоставлялась ярко очерченная традиционно-патристическими эпитетами жизнь «истинного христианина» (3). Это было «житие» «духовное» (304, 520), «чистое и непорочное и богоподражательное» (60, 514, 909), «жестокое» (510), «плачевное» (484, 918), «смертоносное» (723). Тот или иной тип «жития» становился фактором той или иной идеологии и поведения человека в двухклассовом феодальном обществе. Отсюда оба типа «жития» получили у Аввакума прямое социальное приурочение: символы жития «роскошного» прилагались им к патриарху Никону, митрополитам Павлу, Илариону и другим князьям русской церкви, символы жития «плачевного» — к самому себе и к ближайшим соратникам — вождям раскола.

Антифеодальное движение раскола в XVII в. решительно порвало с государственной церковью и исповедовало свои плебейско-аскетические идеалы за ее пределами.⁴ Возвращаясь мыслью к идеализируемой раннехристианской демократической традиции, Аввакум высоко возносил, как

¹ См. подробнее: А. Н. Робинсон. Жизнеописания Аввакума и Епифания. Исследование и тексты. Изд. АН СССР, М., 1963 (далее: А. Н. Робинсон. *Жизнеописания*)... стр. 35.

² Здесь и далее сочинения Аввакума цитируются по изданию: Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. 1, вып. 1. — РИБ, т. XXXIX, Л., 1927 (столбцы указываются в скобках в тексте).

³ Аввакум. Послание к неизвестным. — В кн.: А. К. Бороздин. Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества XVII в. Изд. 2. СПб., 1900, Приложения (далее: А. К. Бороздин. *Приложения*), стр. 33.

⁴ О сущности средневекового «плебейского аскетизма» см.: Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 7. М., 1956, стр. 377).